

Москва
Театр - аудит на
Красной Пресне

Вторник, 30 августа 1988 года

«Ветерина Москва»

Новая студия по старому адресу

Наша газета регулярно знакомит читателей с новыми московскими театральными адресами. Все возрастает количество студий — любительских, полупрофессиональных, профессиональных, творческих, кооперативных — не поддается, наверное, даже статистическому учету.

Театр-студия на Красной Пресне — сочетание сил, значащих в театральном мире почти лет. Оно выживает в памяти техна интуитивно в свое время спектакли, как «Ромео и Джульетта», где главных героев играли не пять (или больше?) исполнителей равного возраста, «ИИ дельны века дилетс дельн Ч. Албанова, «ИИ приехал дельн вам человек В. Шуцкича, «Сто лет одиночества Г. Маркса, «Про-

щание о Матрофе В. Распутине, — все шла в ансамбле, каждый становился подлинной овацией, в каждом были прикованы формы театральности, а в каждом — спектакль много пиков.

Родившись в самом начале семидесятых, коллектив этот более десяти лет работал под руководством Вячеслава Спесивцева (имея главного режиссера в Театр-студии эпизодически), а в прошлом году его возглавил Юрий Погрёбничко. И сегодня, подводя первые итоги, мы можем уверенно констатировать: на Красной Пресне появился абсолют не похожий на другие, в полном смысле слова новый театр.

одежде зинного образца — витких тельняшек и ушанках, охватывающие в лучшем случае «фирмами» артистами, а в худшем —opsis молчаливой массой.

И совершенно новой гранью порождаются к нам проблематика не только пьесы «Старший сын», а всей вапмилловской драматургии, и мравной иронией звучит

сюж ходов, смелое обыгрывание условности, прорывающее неизменный эффект «контрапунктно» включение современных музыкальных ритмов, близкой к клоунаде эксцентризм актерского существования в сочетании с речью эмоциональными, почти на пределе, психологическим «проявлениями» и выверенностью общей концепции

поминивет не то бывший спортсмен, не то хоккейную «соробку» на то овачию базу. Сцена не возмущается, как это принято, над партером, а наоборот, помещается внизу. «Партер» а полном смысле слова тзав нет.

Всего четыре ряда зрителей красой, поднимаясь один над другим, образуют своего рода трибуну с одной стороны узкой прямоугольной площадки. «Вот тебе и театр», — недоумится слова Кости Третьякова на чеховской «Чайке», которая размыривается здесь на фоне все той же

кучи песка. И тем не менее «Чайка» Юрия Погрёбничко — едва ли не лучший чеховский спектакль из идущих в Москве. Во всяком случае, самая красивая, самая непосредственная, самый азартный.

А попросил Юрий Николаевич рассказать о том, что привело его в молодёжный театр-студию.

«Старый густой сад: налево от зрителя невысокая терраса барского дома, уставленная цветами; с террасы сход в три или четыре ступени» — с удивлением признают актер, сидя почти спиной к зрителям и ожидая взглядом пустую стену, в которую упирается узкая лоскутная сценическая площадка. Естественно, ни сад, ни терраса, тем более уставленная цветами, тут размещаться не могут: В натуре наличествует грубый дощатый балкон, «сход» с которого представляет собой чужеродную лестницу — но ней приходится карабкаться, держась обими руками, чтобы не сорваться. И тем не менее с нее в две секунды сбегает, почти скатывается высокий молодой человек. Наступая ему появляется мужчина средних лет, достает пачку пива, с бородой и усамки.

— С добрым утром. Раиса Павловна! — приносит молодой человек. — Здравствуй, мой друг! — отвечает другой. В Театр-студии на Красной Пресне (улица Станкевича, дом 9-а) репетируют «Лес» А. Н. Островского. Впрочем, спектакль, видимо, будет называться иначе. Режиссер Юрий Погрёбничко уже ставил эту пьесу в Камчатском драматическом театре — там в афише стояло: «Нужна древняя матчевская актриса».

Внешней и прекрасной мир искусства, мечтой о котором увлекает его старший сын. И если название комедии Чехову показавшей, постановщик, судя по всему, и так достаточно смелым, то в отношении вапмилловской пьесы он снова не сдержался — спектакль именуется длинно и грустно: «ИИ играю на танцах и похоронах».

на нынешней интерпретации ссаву бросается в глаза: роль Горьковского поручена мужчине, о чем читатель уже мог догадаться по фрагменту репетиции.

Надо сказать, что тема театра, творчества, противостоящего бездуховности, транжирности, абсурдности социальной жизни, читается и в других спектаклях Погрёбничко, поставленных на Красной Пресне, — «Чайка» и «Старший сын». И если названия комедии Чехову показавшей, постановщик, судя по всему, и так достаточно смелым, то в отношении вапмилловской пьесы он снова не сдержался — спектакль именуется длинно и грустно: «ИИ играю на танцах и похоронах».

На танцах и похоронах играет одиноким отцом двух почти взрослых детей Пача, а собственная семья выдворяется за пределы сценической площадки. Появление самозванного старшего сына

— Николая Бусыгина — составляет основу сюжета пьесы, «Фарит» всю драматическую интригу. Но в спектакле не менее интересно и то, что у Вапмиллова всегда подчеркивается, а постановщиком часто не учитывается — неподражаемо проницательный фон происхождения.

Изображение этого флага у Погрёбничко студено до гротеска. В сцене неожиданные моменты отступид мы возмись (особенно эффектно — из под сцены) появляются какие-то люди в спец-

Сарафанова (который в своем ветхом костюме и двадцатилетней давности пальтишке больше похож не на музыканта, исполнителя хотя бы и на похоронах, а на потрясенного человеческого облик неиницирующего работягу-правильку гоголевского Башмечкина) и его младшего сына Вячеслава, который приходит домой в такой же спешке, как и видно, с работы. И нам становится не просто понятным — мы физически ощущаем, как трудно не погрязнуть в этом жутом быте, засасывающем

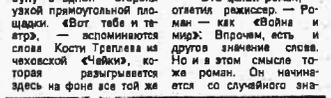
многочисленно повторяемая в спектакле тирада о том, что «жизнь умнее нас».

Вообще в том, что молодой руководитель молодёжного театра обладает и собственными, абсолютными индивидуальными стилем, и своей вполне определенной художественной программой, может убедиться всякий, кто придет на его спектакли. Поэтому, посмотрев один спектакль, наверняка захочет пойти и на второй, и на третий.

Яркость, острота, неохидность режиссер-

— вот черты стиля Погрёбничко, которые делают его спектакли захватывающими и однозначно несущими глубокое содержание. Это привлекает и его спектакли и еще интеллектуальнее искусство молодых людей, и зрителей театралов, и искусственных специалистов.

И это при том, что возможности для воплощения режиссерской фантазии, казалось бы, как нельзя более ограничены. Подвал на Красной Пресне (точнее, на улице Станкевича) более всего на-

кирпичной стены, разве что в центре сцены стоит деревянный столб с возможностью для воплощения режиссерской фантазии, казалось бы, как нельзя более ограничены. Подвал на Красной Пресне (точнее, на улице Станкевича) более всего на-

комства, когда, кажется, до любви еще далеко, но через какое-то время становится ясно, что возникло взаимное чувство. Я ничего не видел в этом театре раньше, хотя прототип, как это лосько или проволоча до по углам насыпаны две

работали на Таганке. Так случилось, что через какое-то время коллектив расстался со своим руководителем. И когда мне предложили сотрудничество, меня прежде всего заинтересовал сам факт биографии актеров, которые, пройдя с ним путь от пионерского драмкружка до именитого молодежного театра, должны были пережить это драматическое событие — для кого-то, может быть, самое крупное событие в жизни. Я понял, что опыт общей драмы — «расставаться со своей «любимой лосью»» — должен быть крайне сплотить их.

Все дано в том, что на мой взгляд, театр создается не режиссером, а теми, кто интересными им были его идеи, в коллективе единомышленников, объединенных общей целью и единством эстетических принципов. Так, кстати, и возникли в свое время Художественный театр, «Современники», Театр на Таганке. Так возник и Театр на Красной Пресне. И когда я убедился, что структура-студия — структура эту общность идеалов, я понял, что с ними можно решить самые сложные творческие задачи. В. ПОДЛАСКИИ.

НА СНИМКАХ: сцена на спектакле «Чайка»; Завалина — Е. СЛЮСКАРЕВА, Третьяков — А. ЗОТОВ. Фото В. БАЖЕНОВА.

ВОТ ТЕБЕ И ТЕАТР